

Содержание:

Введение

В настоящее время в российских судах находится большое количество дел, связанных с требованиями возмещения морального вреда. Это показывает, что данный правовой институт приобретает все больше значений в правовой жизни российского общества. А ведь всего несколько десятилетий назад в нашей стране господствовала идея о том, что личность человека нельзя измерить какими – либо денежными или материальными средствами. По этому простой гражданин не мог требовать компенсации своих физических или нравственных страданий. Сейчас же возмещение морального вреда является существенной гарантией личных прав граждан. И так, что же такое моральный вред? Какими способами он возмещается? Как определяется размер компенсации? На эти вопросы я постараюсь ответить в своей курсовой работе.

Не смотря на то, что данный правовой институт приобретает все больше значений в правовой жизни российского общества, он развит не так сильно, как хотелось бы. В этом институте нет четких размеров определения компенсации морального вреда, в каких случаях гражданин может потребовать возмещение причиненного ему вреда, тем более, что не все граждане РФ знают свои права, не у всех есть деньги на опытного адвоката, да и то, в конце судебного процесса нет гарантий, что человеку будет возмещен моральный вред.

На мой взгляд, в нашей стране не уделяется должного внимания институту морального вреда, а ведь в Конституции РФ указано, что: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». (ст.2). Поэтому, я очень надеюсь, что в дальнейшем, каждый человек, чьи права были ущемлены, сможет рассчитывать на возмещение морального вреда, и что Законодательством РФ будет усовершенствован данный институт.

Хотелось бы назвать еще одну причину того, что я выбрала именно эту тему. Как правило, студенты, изучая гражданское право, уделяют меньше внимание таким небольшим правовым институтам как моральный вред и выбирают в качестве основных объектов изучения институты юридических лиц, права собственности и

другие. По этому в этой работе я хотела показать, что моральный вред, условия его возмещения являются не менее интересными, чем, например, основания приобретения права собственности или правоспособности юридических лиц.

Обычно в учебниках гражданского права дается только определение морального вреда и условия его возмещения. Я считаю, что нужно расширить данные изложения этой темы. А именно:

- необходимо рассмотреть историю возникновения и развития института возмещения морального вреда в российском праве, то есть определить, когда возникли (и какие) исторические предпосылки для закрепления понятия морального вреда в законодательстве; проследить изменения его содержания в зависимости от смены исторических эпох.
- необходимо дать характеристику этому институту в современном российском законодательстве, то есть определить, как понимается моральный вред законодателем в настоящее время; как его толкует судебная практика; какие нормы входят в этот правовой институт; какие существуют способы компенсации морального вреда; как предлагает определять размер компенсации законодатель.
- имеет смысл обратить внимание на то, как решаются вопросы компенсации морального вреда Европейским Судом по правам человека.

Глава.1 Возникновение и развитие института возмещение морального вреда в Российском права

Прошлое России не дает основания думать, будто частные лица могли добиваться в судах возмещение одного лишь имущественного вреда. Убийство, увечье, обиды с давних пор давали потерпевшему право искать в свою пользу денежные вознаграждения с правонарушителя, которое мало – помалу вытесняло обычай личной расправы с ним со стороны потерпевшего или родственников. При имущественных нарушениях полагалось кроме возмещения имущественного ущерба, особенно денежное вознаграждение «за обиду». Обида понималась в самом широком значении, не только как нарушение личных прав, но и как грубое вторжение в чужую имущественную сферу.

С течением времени, когда начала усиливаться центральная государственная власть, государство стремилось к тому, чтобы взять в свои руки защиту чести своих граждан и создавало уголовные наказания для оскорбителей. Предоставляя частную компенсацию за имущественный вред потерпевшему, за всякий иной вред государство требовало удовлетворения само сначала в лице князя, взыскивающего за обиды денежное вознаграждение в свою пользу, а потом в лице государственной верховной власти, налагавшей на обидчика разные условные кары.

Однако и здесь давала себя чувствовать живущая в народе идея частного вознаграждения. Уложение, как и прежние законодательные акты, вознаграждает потерпевшего за счет виновного по известным фиксированным критериям, а когда критерия нет, прямо указывает сумму бесчестия. При возмещении имущественного (неимущественного) ущерба законодатель предписывает руководствоваться определенными суммами, не давая судье права конкретизировать размер ущерба. Свод гражданских законов отразил в себе влияние русских исторических начал по этому предмету и принципы западноевропейского права о возмещении вреда. Предусматривая вред от деяний преступных и не преступных, он упоминает везде «о вреде и убытках», что как будто открывает простор от понимания «вреда» не только как экономического, но и как не хозяйственного.

В соответствии со ст. 693 п. 1 ГК: «суд должен был давать «удовлетворение и вознаграждение» потерпевшему всякий вред и притом не только от неправомерных действий, но и от неисполнения договоров и обязательств». При этом признавалось широкое судебское усмотрение в назначении суммы вознаграждения за вред и убытки во многих случаях.

Впервые возможность возмещения морального вреда в материальном виде (денежном выражении) была установлена Законом СССР от 12 июня 1990 года "О печати и других средствах массовой информации". В статье 39 было указано: "Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, задевающих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом".

В последующие годы право требовать возмещения морального вреда, было предусмотрено рядом нормативных актов. Здесь, в первую очередь следует отметить Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (на территории Российской Федерации они действуют с 3 августа 1992 года) и часть первую Гражданского кодекса РФ (введена в действие с 1 января 1995 года).

Учитывая многообразие законодательных актов, регулирующих отношения, связанные с причинением морального вреда, различные сроки введения их в действие, Пленум Верховного суда Российской Федерации счел необходимым дать ряд разъяснений (Постановление от 20 декабря 1994 года N 10):

- Под моральным вредом понимаются нравственные или

физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности) или нарушающими его личные неимущественные права (право авторства) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с потерей родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

При этом необходимо учитывать следующее: ст. 131 Основ гражданского законодательства была установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и тогда, когда в законе нет специального указания на возможность его компенсации. Статьей 151 ГК РФ это правило сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Во всех других отношениях компенсация морального вреда может иметь место, только если об этом указано в законе.

- В Основах гражданского законодательства, в ГК РФ и других законодательных актах одним из обязательных оснований ответственности за причинение морального вреда является вина обидчика. Это положение применяется и к отношениям, возникающим при причинении вреда личности или имуществу гражданина источником повышенной опасности, владелец которого

возмещает имущественный вред, как известно, без вины, кроме случаев, когда вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 128 Основ гражданского законодательства). Поскольку ст. 131 Основ, в которой говорится о возмещении морального вреда по принципу вины, является по отношению к ст. 128 Основ специальной нормой, постольку при решении вопроса об ответственности владельца источника повышенной опасности за причиненный моральный вред нужно руководствоваться именно ею.

Поэтому при рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненного гражданину источником повышенной опасности (например, в результате наезда автомобиля), его требование о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья и имущества, подлежит удовлетворению независимо от того, виновен или нет владелец источника повышенной опасности или лицо, осуществляющее его эксплуатацию (например, водитель автомобиля), в причинении вреда (кроме его причинения вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). Однако требование о возмещении морального вреда в такой ситуации может быть удовлетворено лишь при наличии их вины.

Таким образом, при наезде автомобиля на человека моральный вред может быть возмещен, если есть вина водителя или владельца источника повышенной опасности, а вред имуществу и здоровью пешехода будет возмещен независимо от их вины.

Однако из этого правила есть исключение. 24 декабря 1992 года Верховным Советом РФ были приняты и введены в действие с 1 декабря Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей.

В статье 8 Правил указано, что одним из видов возмещения вреда является возмещение морального вреда. Это положение развивается в ст. 25 Правил, согласно которой работодатель обязан возместить потерпевшему, получившему трудовое увечье, моральный вред, в денежной или иной материальной форме, а также в ст. 30 Правил, в соответствии, с которой работодатель обязан возместить моральный вред семье, потерявшей кормильца вследствие трудового увечья.

- Так как вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, важное

значение имеет дата введения такого акта в действие, поскольку на правонарушения, возникшие до введения в действие конкретного акта, его нормы распространяться не могут.

Нормы о возмещении морального вреда - это установление нового вида гражданско-правовой ответственности за совершенное причинителем вреда деяние, а ответственность за противоправное деяние, по общему правилу, определяется законом, действующим во время совершения этого деяния; закон, усиливающий ответственность, обратной силы иметь не может.

Исходя из этого, Пленум Верховного суда РФ в п. 35 названного выше Постановления от 28 апреля 1994 года разъяснил: "Моральный вред, причиненный гражданину, подлежит возмещению, если несчастный случай имел место после 3 августа 1992 года, поскольку до введения в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик указанный вид имущественной ответственности для случаев причинения вреда здоровью не был предусмотрен".

Этот принцип действует и в иных отношениях по возмещению вреда. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и тогда, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (п. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации).

Здесь следует обратить внимание на п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года, где наряду со сказанным выше отмечено, что в случаях, когда противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, установившего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются после введения закона в действие, моральный вред подлежит компенсации. Иными словами, если причина, вызвавшая моральный вред, не устранена до введения закона в действие, со дня его введения у истца возникает право на возмещение вреда.

- На практике возник вопрос: допустимо ли возмещение морального вреда, если для данных правоотношений это законом прямо не предусмотрено?

Суды по-разному решали данные споры, чаще полагая, что возмещение морального вреда возможно только тогда, когда это прямо предусмотрено законом. Например, суды отказывали в возмещении морального вреда по делам о восстановлении на работе (при признании увольнения незаконным), исходя из того, что КЗоТ РФ такого права работникам не предоставляет. Верховный суд РФ такую позицию не разделил и разъяснил, что отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Согласно п. 3 ст. 1 Основ гражданского законодательства нормы гражданского законодательства применяются в регулировании трудовых правоотношений, когда эти отношения не урегулированы трудовым законодательством. Поскольку отношения по возмещению морального вреда трудовым законодательством не регулируются, при решении вопроса о его возмещении следует руководствоваться соответствующими нормами гражданского законодательства.

В частности, суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные, физические страдания в связи с незаконным увольнением, переводом на другую работу, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, отказом в переводе на другую работу в соответствии с медицинскими рекомендациями и т.п.

Сказанное применимо и к трудовым отношениям, возникшим после 1 января 1995 года, так как указанными незаконными действиями работодателя нарушаются личные неимущественные права работника и другие нематериальные блага (ст. 151 ГК РФ).

- Большую сложность представляет определение размеров денежных сумм, которые подлежат взысканию в возмещение морального вреда. Проблема состоит в том, что закон каких-либо критериев, по которым определяются эти размеры, не содержит, передавая решение этого вопроса целиком на усмотрение суда. Нет прямого ответа и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года. Это связано с тем, что дать пригодный на все случаи жизни рецепт, в принципе невозможно. Подлежащая взысканию сумма зависит от многих конкретных обстоятельств, которые должны быть

оценены и учтены судом.

Например, в п. 36 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 апреля 1994 года даны примерные разъяснения об определении размера возмещения морального вреда, причиненного повреждением здоровья. Он определяется судом исходя из степени тяжести травмы, иного повреждения здоровья, других обстоятельств, свидетельствующих о перенесенных потерпевшим физических и нравственных страданиях, а также с учетом имущественного положения обидчика вреда, степени вины самого потерпевшего и других конкретных обстоятельств. Оценивая страдания потерпевшего, надо учитывать не только те, которые он уже перенес, но и те, которые он со всей очевидностью будет переносить в будущем (например, утрата конечностей может повлечь осложнения в личной жизни, лишение возможности работать по своей профессии, могут возникнуть проблемы, порождающие моральные травмы).

По делам о возмещении морального вреда, связанного с повреждением имущества потерпевшего, так же как и с повреждением его здоровья, может быть учтено имущественное положение причинителя вреда.

Пленум также разъяснил, что при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 года, компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 года, - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

- На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ (п. 2 ст. 43 Основ гражданского законодательства - по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 года, п. 1 ст. 208 ГК РФ (часть первая) - по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 года)[1].

Глава.2 Моральный вред в современном Российском законодательстве

2.1. Моральный вред как институт гражданского права.

Группу юридических норм, регулирующих в разделах отрасли права отдельный подвид общественных отношений, называют правовым институтом. Моральный вред, как институт гражданского права представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения по поводу возмещения нематериального вреда, причиненного действием (бездействием), посягающими на нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина.

Нематериальные блага неотделимы от личности конкретного человека, но большинство из них непостоянны во времени: здоровье, окружающая среда, индивидуальный облик и другие. Объем нематериальных благ закреплен в Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе РФ. Конституция РФ в ст. 2 закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Защита и реализация конституционных прав граждан более подробно приведена в Гражданском кодексе РФ. О моральном вреде говорится в статьях 12, 151, 152, 1099 - 1101 ГК РФ. В них закреплены положения, регламентирующие моральный вред, его понятие, порядок определения, возмещения и т.д. Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и нематериальные блага, которые принадлежат человеку от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Любое нарушение данных благ (прав и свобод) гражданина может привести к наступлению морального вреда.

Если противоправными действиями, которые нарушают его личные неимущественные права или другие нематериальные блага, гражданину причинен моральный вред, наличие такого вреда подлежит доказыванию, и суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ).

Особенностью неимущественных благ является их нематериальный характер, неотчуждаемость, непередаваемость (ст. 150 ГК РФ). Учитывая неотчуждаемость и

непередаваемость, можно заключить, что законодательство не допускает использования неимущественных благ в качестве объектов купли-продажи, мены, дарения, ренты, аренды, найма, займа, кредита.

Вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются:

1. частью 7 статьи 7 Гражданского кодекса РСФСР (в редакции Закона от 21 марта 1991 г.)
2. статьями 7, 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991 г., действие которых распространено на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 г.
3. статьями 12, 150 – 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г.
4. статьями 1099 – 1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 мая 1996 г.
5. статьей 62 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», введенного в действие с 8 февраля 1992 г. (с 1 августа 1990 г. действовала статья 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации»)
6. статьей 89 Закона Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды», введенного в действие с 3 марта 1992 г.
7. статьей 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», введенного в действие с 7 апреля 1992 г. (ст. 16 того же Закона, действующей с 16 января 1996 г.)
8. статьями 25, 30 «Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей», принятых 24 декабря 1992 г. и введенных в действие с 1 декабря 1992 г.

Однако отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правонарушениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда[2].

2.2. Понятие морального вреда.

Статья 151 ГК определяет моральный вред по существу так же, как и Основы гражданского законодательства 1991; а именно как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Более развернутое определение понятия «моральный вред» дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»:

«Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с Законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с потерей родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, задевающих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких – либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» (п. 2)

Определение морального вреда как страдание заслуживает внимание. Ясно, что в страданиях (физических или нравственных) выражается реакция на неправомерные действия, влекущие за собой изменения состояния здоровья. Здоровье определяется в преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов», а Конституцией РФ здоровье признается одним из нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения.

Следовательно, компенсация будет подлежать моральный вред, заключенный как в бесспорном ухудшении состояния здоровья (например, обострение болезни, гипертонический криз), так и в эмоциональном напряжении, переживаниях, связанных с резким изменением обстоятельств, чувством собственной ненужности.

Более сложным является вопрос, кому именно моральный вред может быть причинен: только гражданину или так же юридическому лицу.

Из определения морального вреда может быть сделан вывод, что, моральный вред может быть причинен только физическому лицу. Однако в ст. 152 ГК, предусматривающей защиту чести, достоинства и деловой репутации, сказано, что правило о защите деловой репутации гражданина, собственно применяются и к защите деловой репутации юридического лица. В числе этих правил предусмотрены не только возмещение убытков, но и компенсация морального вреда. Опираясь на эти предложения, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 года №10 разъяснил, что правило регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридических лиц (п. 5 постановления) [3].

Однако в юридической литературе есть мнение, что моральный вред юридическому лицу, исходя из самой категории морального вреда как причинения физических или нравственных страданий, причинен, быть, не может.

В тех случаях, когда деловой репутации юридического лица нанесен урон распространением каких – либо порочащих сведений, юридическое лицо может требовать возмещения причиненных ему убытков, в том числе и в виде упущенной выгоды. Но размер этих убытков должен быть доказан, что значительно сложнее, поскольку размер причиненного морального вреда не подлежит столь же точной дозировке, как размер убытков[4].

2.3. Основания компенсации морально вреда.

Для более полного исследования основания компенсации морального вреда имеет смысл подразделить их на группы (в зависимости от того, учитывается ли судом наличие вины обидчика вреда):

- когда имеет место нарушение личных неимущественных прав гражданина либо посягательство на принадлежащие ему другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом;
- когда имеет место причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; причинение вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Рассмотрим каждую группу в отдельности.

А вот если моральный вред причинен посягательством, на какое – либо материальное благо, которое находит свое выражение в имущественном праве, то он подлежит возмещению лишь тогда, когда существует специальный закон, такое возмещение предусматривающий. Таковым законом является в частности, Закон РФ «О защите прав потребителей». В случаях, подпадающих под действие этого закона и, соответственно, входящих в первую группу оснований компенсации морального вреда, вред потерпевшему лицу возмещается независимо от того, причинен ли он посягательством на нематериальное благо или на имущественное право.

По основаниям возмещения морального вреда, составляющим первую группу, вред компенсируется лишь при наличии вины обидчика вреда (в форме умысла при неосторожности). Независимо же от вины обидчика вреда компенсация нематериального вреда осуществляется по основаниям, входящим во вторую группу. Так, владельцы источников повышенной опасности несут ответственность за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия этих источников (например, пассажиру автомобиля). Если вред жизни и здоровью гражданам – владельцам источников повышенной опасности причинен в результате взаимодействия этих источников, то моральный вред компенсируется в зависимости от вины каждого из них (т. е. соразмерно).

В связи с этим возникает спорный вопрос: может ли владелец автомобиля, виновный в совершении ДТП, требовать компенсации морального вреда от лица – владельца автомашины, которое является невиновным участником этого дорожно-

транспортного происшествия? Я думаю, с точки зрения статьи 1100 ГК это невозможно, если даже вред причинен жизни или здоровью истца.

На основании статьи 1100 ГК осуществляется возмещение морального вреда в случаях, составляющих вторую группу. Данная статья впервые устанавливает, что подлежит возмещению нематериальный вред, причиненный гражданину в связи с деятельностью правоохранительных органов (суда, прокуратуры, милиции). Причем этот вред компенсируется независимо от вины этих органов лишь в тех случаях, если он причинен гражданину в результате незаконного: осуждения; привлечения к уголовной ответственности; применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Компенсация морального вреда производится в порядке, определенном п. 1 ст. 1070 ГК [5].

Пример 1:

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 января 2003 года

Дело N 69-Впр01-28

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кнышева В.П.,

судей Харланова А.В.,

Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 28 января 2003 г. гражданское дело по иску Пуртова М.Ф. к Волкову Л.Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа от 7 июня 2002 г.

Заслушав доклад судьи Ю.Г. Кебы, выслушав объяснения Волкова Л.Г., полагавшего постановление президиума подлежащим отмене, заключение

прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., поддержавшей доводы протеста, Судебная коллегия

установила:

Пуртов М.Ф. обратился в суд с иском к Волкову Л.Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 7 февраля 2000 г. Волков Л.Г. представил в Ханты-Мансийскую межрайонную прокуратуру письменное заявление, в котором поставил вопрос о возбуждении против истца в порядке ст. ст. 108 и 109 УПК РФ уголовного дела за вымогательство у ответчика чужого имущества в особо крупных размерах, обвинил в совершении квалифицированного, особо опасного преступления. В этом же заявлении Волков Л.Г. обвинил истца во многих противоправных делах таких, как шантаж, угрозы и т.д.

Истец полагает, что распространение Волковым Л.Г. сведений нанесло моральный вред в виде физических и нравственных страданий, имело целью подорвать его деловую репутацию. Пуртов М.Ф. просил взыскать с ответчика моральный вред в размере 50000 руб. и возложить на ответчика обязанность отозвать поданные им заявления из президиума коллегии адвокатов округа и межрайонной прокуратуры округа.

Решением Ханты-Мансийского городского суда от 03.08.2000 иск удовлетворен. Судом постановлено обязать Волкова Л.Г. отозвать поданные им заявления в президиум коллегии адвокатов и Ханты-Мансийскую межрайонную прокуратуру. Взыскать с Волкова Л.Г. в пользу Пуртова М.Ф. 15000 руб. в счет компенсации морального вреда. В удовлетворении остальных исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 04.10.2000 решение Ханты-Мансийского городского суда от 03.08.2000 отменено и вынесено новое решение, которым в удовлетворении иска Пуртова М.Ф. к Волкову Л.Г. о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда отказано.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа от 07.06.2002 по протесту председателя суда Ханты-Мансийского автономного округа определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 04.12.2000 отменено. Решение Ханты-Мансийского городского суда от 03.08.2000 оставлено в силе.

В протесте заместителя Генерального прокурора РФ ставится вопрос об отмене постановления президиума суда округа с направлением дела на новое рассмотрение в суд надзорной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению.

В силу ст. 325 ГПК РСФСР сторонам и другим лицам, участвующим в деле, направляются копии протеста, принесенного по делу. В необходимых случаях стороны и другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела.

Копии протеста направляются судом. Суд назначает время рассмотрения дела с таким расчетом, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность представить письменные объяснения на протест.

В части 5 ст. 328 ГПК РСФСР указано, что лица, участвующие в деле, и их представители, если они извещались о времени и месте рассмотрения дела и явились в судебное заседание, дают объяснения после доклада дела.

Из содержания указанных норм следует, что лицам, участвующим в деле, предоставляются права, связанные с ознакомлением с протестом, принесенным по их делу, возможностью участия в заседании надзорной инстанции, представлением возражений на протест.

Как усматривается из материалов дела, Волков не был надлежащим образом извещен о месте и времени рассмотрения протеста, тем самым его конституционное право на судебную защиту ограничено, поскольку он лишен возможности представить какие-либо объяснения по делу.

Из извещения суда автономного округа от 16.05.2002 видно, что Пуртов М.Ф. и Волков Л.Г. уведомлены о времени и месте рассмотрения надзорного протеста, назначенного в суде округа на 07.06.2002. Одновременно к этому письму в приложении направлены копии протеста. Однако согласно приложенной к жалобе копии почтового письма окружного суда на имя Волкова усматривается, что извещение и копия протеста в его адрес фактически были направлены 12.06.2002, т.е. уже после рассмотрения надзорного протеста в президиуме суда округа.

При таких обстоятельствах постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа как вынесенное с существенным нарушением норм процессуального права в силу ст. 330 ГПК РСФСР подлежит отмене, а дело - направлению в президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа на новое рассмотрение в порядке надзора с соблюдением требований ст. 325 ГПК РСФСР.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 329, 330 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа от 7 июня 2002 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в порядке надзора.

Из этого примера, я могу сделать вывод, что в Гражданском кодексе нет четких мер по решению данной проблемы. В задаче мы видим, что сначала суд удовлетворил иск Пуртова, и обязал Волкова выплатить 15000 руб., позднее это решение было отменено. Через 2 года последнее решение опять отменили и решили, что все - таки Волков должен выплатить 15000 руб. Позднее данное дело направили в Судебную коллегия по гражданским делам ВС на дополнительное расследование. Я считаю, что такой судебной тяжбы не было бы, если бы каждый участвующий в этом судебном процессе добросовестно выполнял свои обязанности, т.е прежде чем выносить решение по данному делу, надо вникнуть в суть проблемы, чтобы дело на переходило от одного суда к другому и не затягивалось на долгое время.

2.4.Способ и размер компенсации морально вреда.

«Потерпевший моральный вред имеет одинаковое право с понесшим ущерб имущественный на удовлетворение деньгами, дающими возможность приобрести и новое имущество и новые духовные блага, а так как при возмещении морального вреда не может быть априорного масштаба, то определить размер вознаграждения должен суд, сообразуясь со степенью и силой вреда, наличием поводов, искренностью страданий, имущественной сферой тяжущихся, местными условиями и нравами и т. д.» - писал профессор Беляцкий С. А. В 1913 г[6].

Спустя сто лет принципы определения способа и размера компенсации морального вреда не изменились.

В п. 1 ст. 1101 определен способ компенсации: «Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме»[7].

В тоже время в п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 года № 10 сказано, что при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме.(3) Вместе с тем граждане, самостоятельно осуществляющие принадлежащие им гражданские права, вправе дать согласие на предложение ответчика о компенсации морального вреда в натуральной форме, т. е. определенными товарами или услугами [8].

Судебная практика показывает, что суды, рассматривая иски о компенсации морального вреда, устанавливают, прежде всего, сам факт совершения неправомерного действия, после чего в большинстве случаев считают моральный вред причиненным.

Размер компенсации в денежной форме определяется судом на основании конкретных обстоятельств спора с учетом представленных истцом доказательств (любые фактические данные, установленные объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами, вещественными доказательствами и заключениями экспертов) о характере причиненных физических и нравственных страданий. Судом учитывается также степень вины обидчика вреда, его имущественное положение, обстоятельства, связанные с виновным поведением самого потерпевшего, и иные сведения. При определении размера компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание то, что, если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы.

Однако, если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и

продолжается после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации.

Для определения судом размера компенсации морального вреда является важнейший принцип разумности и справедливости, названный в п. 2 ст. 1101.

Следует также отметить, что при взыскании денежных сумм в возмещение морального вреда необходимо учитывать реальные возможности обидчика вреда. На это обстоятельство было специально указано Президиумом Калужского областного суда при рассмотрении требований о компенсации морального вреда, причиненного в связи с дорожно-транспортным происшествием.

Необходимо выделить следующее, что, если бы на территории РФ действовал один судебный состав, рассматривающий все иски, связанные с компенсацией морального вреда, требование разумности и справедливости, предъявляемое к определению размера компенсации ст. 1101 ГК, могло быть легко выполнимо. Вынося свое первое решение о компенсации морального вреда, такой судебный состав установил бы для себя определенный неписанный базисный уровень размера компенсации, опираясь на который выполнял бы требования разумности и справедливости при вынесении всех последующих решений. Такая гипотетическая ситуация в действительности недостижима, так как в России действует большое количество судов и еще больше судебных составов[9].

Глава.3 Компенсация морально вреда в Европейском суде по права человека

Ратифицировав Федеральным законом от 30 марта 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия стала полноправным членом Совета Европы. С этого момента Европейский Суд по правам человека (далее – Суд) может принять к своему рассмотрению дело, одной из сторон которого является Россия.

Вырабатываемые и формулируемые в решениях по конкретным делам принципы, которыми Суд руководствуется при определении содержания защищаемых Конвенцией благ и толкований ее норм, становятся составной частью прецедентного права Совета Европы как международной организации. Полномочия

Суда по толкованию и применению положений Конвенции и Протоколов к ней установлены ст. 32 Конвенции, являющейся международным договором. Хотя решения Суда по конкретному делу в силу самой Конвенции обязательны лишь для государства – ответчика, остальные государства – участники, как правило, добровольно принимают их во внимание при корректировке национального законодательства и правоприменительной практики с тем, чтобы избежать риска оказаться в роли нарушителя Конвенции.

Обязательность применения принципов Суда в национальном праве государства – участника обусловлена наличием в ней соответствующих норм. В российском праве такая норма содержится в п. 4 ст. 15 Конституции РФ:

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила международного договора».

В силу п. 4 ст. 15 Конституции РФ выработанные Судом в пределах его компетенции принципы применения и толкования положений Конвенции оказываются составной частью российской правовой системы.

Итак, должны ли оказывать влияние решение Суда в части подхода к компенсации за страдания на российскую судебную практику применения института компенсации морального вреда?

Статья 41 Конвенции предусматривает возможность выплаты справедливой компенсации потерпевшей стороне, присуждаемой, как оказывает практика Суда, за причиненный стороне имущественный и неимущественный вред. Пол имущественным вредом понимаются боль и страдания, телесное повреждение и психическое расстройство.

Первым обязательным условием для присуждения справедливой компенсации является установление Судом нарушения государством – ответчиком одного из благ и прав, которые защищает Конвенция. Защиту указанных благ и прав в российском праве предусматривают также Конституция РФ и законодательные акты, относящиеся к различным отраслям права (ГК, СК, УК и др.).

Второе обязательное условие – необходимость в компенсации. Оно применяется только в отношении компенсации именно за неимущественный вред (причиненные страдания). Наличие такого условия определяется Судом по своему усмотрению.

Суд считает, что необходимость в компенсации отсутствует, если констатация Судом нарушения со стороны государства – ответчика сама по себе является справедливой компенсацией и способна привести к необходимому удовлетворению потерпевшего.

Третье обязательное условие для присуждения компенсации – не обеспечение национальным (внутренним) правом государства – ответчика возможности полного возмещения причиненного вреда. Наличие этого условия определяется Судом исходя из оценки внутреннего права государства – ответчика, поэтому полномочия Суда по присуждению компенсации носят субсидиарный характер, восполняя отсутствующие возможности в праве государства, признанного нарушителем. Это правило в известной мере отражает общий субсидиарный характер защиты прав человека, предоставляемый Конвенцией и выражающийся в установленном в ее ст. 25 принципы исчерпания потерпевшим всех внутренних средств правовой защиты как необходимого условия подведомственности жалобы Суду.

Первое условие присуждения компенсации за страдания Судом лишь частично совпадает с установленным в ст. ст. 151, 1099 ГК аналогичным условием ответственности. С одной стороны, предусмотренный российским законодательством перечень неимущественных благ, защищаемых путем компенсации морального вреда, шире конвенционального, поскольку является не исчерпывающим. Но это различие не имеет значения, поскольку оно предопределено перечнем защищаемых Конвенцией благ, за пределами которого вопрос о взаимодействии Конвенции и внутреннего права государств – участников в принципе не может возникнуть. Различия в условиях ответственности за причинение страданий могут иметь значение лишь в той части, в какой право Совета Европы предоставляет потерпевшему более высокий уровень защиты по сравнению с национальным правом.

Более высокий (с точки зрения перечня прав, нарушение которых может повлечь возникновение права на компенсацию за страдания) уровень защиты Конвенция предоставляет в одном случае – при нарушении права пользования лицом своим имуществом или принципа недопустимости лишения лица принадлежащего ему имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права (ст. 1 Протокола № 1). В Конвенции не предусмотрено каких – либо изъятий в отношении возможности присуждения компенсации за страдания, причиненные такими нарушениями имущественных прав, и Суд компенсацию присуждает. Речь идет лишь о компенсации за страдания физическим лицам, поскольку за юридическими лицами

Суд не признает возможности претерпевать неимущественный вред.

Компенсация морального вреда, причиненного нарушением права собственности или иного абсолютного имущественного права, российским законодательством в настоящее время не предусмотрена. В связи с этим возникает вопрос: должны ли российские суды присуждать потерпевшему компенсацию морального вреда при нарушении абсолютных имущественных прав с момента присоединения России к Конвенции, если это соответствует практике Суда, но противоречит ст. ст. 151, 1099 ГК, так как не предусмотрено российским законодательством?

Ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательным. Само по себе право на компенсацию причиненного имущественного и неимущественного вреда не относится к числу прав, защищаемых Конвенцией, поэтому отсутствие в законодательстве государства – участника возможности такого возмещения (или его недостаточность) не является нарушением Конвенции. Из смысла ст. 41 Конвенции следует, что наличие разных подходов государств – участников в отношении полноты объема возмещения причиненного потерпевшему вреда является с точки зрения Конвенции допустимым и единственное последствие неполноты объема возмещения – возможность присуждения компенсации Судом.

Поскольку из Конвенции не вытекает обязательство государств – участников обеспечивать потерпевшему в полном объеме, то Конвенцию, в совокупности с прецедентным правом Совета Европы, нельзя рассматривать в этом аспекте как международный договор, имеющий приоритет перед нормами российского права и являющийся его составной частью.

Должны ли российские суды при определении размера компенсации морального вреда руководствоваться размерами присуждаемой Судом справедливой компенсации за страдания?

Для ответа на этот вопрос остановимся на подходе Суда к определению справедливой компенсации за страдания. Каких – либо общих принципов подхода к этому вопросу Судом до настоящего времени не выработано. Суд не делает в решениях, каких – либо пояснений в отношении расчета размера компенсации за страдания, кроме указания на виды страданий (беспокойство, переживания в связи с неисправностью) или ссылки на размер компенсации, присужденный в аналогичном деле.

Иногда Суд присуждает единую сумму компенсации за имущественный и неимущественный вред, не разграничивая ее по отдельным видам вреда. Как

показывает анализ решений Суда, обычай придерживаться размеров, присужденных по аналогичным делам, позволяет избежать чрезмерно сильный разброс сумм компенсации.

Суд является в пределах своей юрисдикции единственным судом, рассматривающим требования о компенсации, и поэтому не нуждается в какой – либо общей методике для определения ее размера и его детальном обосновании. Базисные уровни компенсации устанавливаются Судом в первых решениях, которые в дальнейшем служат для Суда ориентиром при вынесении последующих решений.

Возможность присуждения компенсации в порядке ст. 41 Конвенции возникает лишь в том случае, если право государства – участника предусматривает возможность лишь частичного возмещения. Выше мы рассмотрели подобную ситуацию, когда российское право не предусматривает в качестве общего правила возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав. В отношении размера компенсации за страдания российское законодательство (п. 2 ст. 1101 ГК) содержит такой же критерий, какой установлен в ст. 41 Конвенции, - принцип справедливости. Таким образом, нет оснований полагать, что право России предоставляет возможность лишь частичной компенсации с точки зрения ее размера. Отсюда следует, что решения Суда и в части размера компенсации не имеют для российских судов обязательного характера.

Сказанное не означает, что решения Европейского Суда в части размеров компенсации за страдания не представляют никакой ценности для российской правоприменительной, практики они заслуживают серьезного внимания в аспекте соотношения между размерами компенсации, присуждаемыми Судом при нарушении отдельных видов прав и благ[1]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце своей работы мне бы хотелось сделать некоторые выводы.

Во – первых, как ранее выделялось – идея возмещения морального вреда имеет глубокие исторические корни в сознании русского народа, поэтому попытки отрицания ее в советскую эпоху не привели к положительному результату и положили начало долгому и упорному труду по восстановлению института

морального вреда в современном российском законодательстве. И во вторых , необходимо еще раз подчеркнуть, что решения Европейского Суда по правам человека для российских судов не имеют обязательного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основные нормативные акты:

1. Конституция РФ Санкт – Петербург: ИД «ВЕСЬ»., 2003
2. Гражданский кодекс РФ Санкт – Петербург: ИД «ВЕСЬ»., 2003
3. Закон РФ от 27.02.92 «О средствах массовой информации»
4. Закон РФ от 7.12.92 «Защита прав потребителей»
5. Постановление Пленума ВС РФ ОТ 20.12.94 г №10

Основная литература

1. Беляцкин С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец. 1997.
 2. Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание второе, переработанное и дополненное./ Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: «ТЕИС», 2002.
 3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный). М.: Инфра. М. 1998.
 4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Автор статьи Ю. М Коршунов
 5. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Автор статьи А. Н Эрделевский
 6. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Автор статьи Э. Г. Гаврилов
- [1] Комментарий К Гражданскому кодексу РФ Э.Г. Гаврилов
- [2] Беляцкин С.А «Возмещение морального вреда» М.: Городец., 1997г
- [3] Беляцкин С.А «Возмещение морального вреда» М.: Городец., 1997г

- [4] Гражданское право. Учебник. Часть 1, издание 2. А.П Сергеев, Ю.К Толстой М.: «Теис» 2002г
- [5] А.П. Сергеев, Ю. К. Толстой «Гражданское право» М.: Теис, 2002г
- [6] Беляцкин С.А «Возмещение морального вреда» М.: Городец 1997
- [7] А.П Сергеев, Ю.К. Толстой «Гражданское право» М.: «Теис» 2002
- [8] Комментарий к Гражданскому кодексу, Ю.М Коршунов
- [9] Комментарий к Гражданскому кодексу, Э.Г. Гаврилов
- [10] Комментарий к Гражданскому кодексу А.Н. Эрделевский